

переходящего от полудремоты к бодрствованию, устремляющегося мыслью в далекие степные просторы в тишине мирно догорающего вечера: «Погасоша вечеру зари: Игорьъ спитъ, Игорьъ бдитъ, Игорьъ мыслію поля мѣрять отъ великаго Дону до малаго Донца». «Тревога, решимость, готовность на риск — все в этом быстром, как ветер, пробеге мысли: удастся ли победить расстояние и пронестись степью...», — говорит об этих стихах Е. Ляцкий.²⁷ в) Но вдруг тревожное раздумье Игоря прерывается резким свистом — то Овлур с того берега реки подает ему условный знак к бегству. На размышления не остается ни мгновения, ударил роковой час, всякое промедление может повлечь за собой гибель и смерть! «Комонь въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою; велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть...» Игорь напрягает последние силы, мобилизует волю, решается на последний шаг... г) Последовательность действия прерывается, Игорь скрывается от нашего взора, повествование автора резко обрывается... И только следующие за этим слова дают ответ на происшедшее. В ответ на него половецкие шатры нарушают свой покой: «вежи ся половецкии подвизашася» — читаем в «Слове»; заключительный эпизод четвертой картины — естественный финал всего случившегося. д) Мы на грани двух моментов, противопоставленных певцом «Слова». В то время как нам предоставляется автором дополнить воображением недосказанные подробности ночной тревоги, он дает беглецам возможность ускакать далеко: «а Игорьъ Князь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголем на воду...»

Ссылаясь на выводы сделанного в нашей заметке анализа, предлагаем примыкающий непосредственно к выражению «вежи ся половецкии...» контекст читать в переводе на современный русский язык так:

Коня в полночь Овлур свистнул за рекою;
велит князю разуметь:
князю Игорю не оставаться! (по Д. С. Лихачеву).
Отозвалась гулом (эхом, загудела),
вдрогнула земля,
зашумела трава,
вежи половецкие пришли в движение (задвигались)²⁸
А Игорь князь поскакал
горностаем к тростнику...²⁹

²⁷ Е. Ляцкий. Звукопись в стиховом тексте «Слова о полку Игореве». — *Slavia Ročník*, XVI, Sešit 1, 1938, стр. 58.

²⁸ Любопытно, что примерно так же понимал это место еще В. В. Капнист: «От раздавшегося топота земля застонала. Зашумела трава. Слышно смятение в жилищах половецких» (см.: Д. С. Бабкин. «Слово о полку Игореве» в переводе В. В. Капниста. — «Слово», 1950, стр. 340 (перевод древнерусского текста); ср. также его примечания на «Слово о полку Игореве», стр. 395; прим. 212: «Слова „вежи ся половецкия подвизашася“ не значат, кажется мне, чтоб они от бури потряслись, но что у них учинилось смятение, когда услышан был раздавшийся топот конский и зашумела трава»).

²⁹ Ср. подробное толкование этого выражения в статье В. И. Стеллецкого «К изучению текста „Слова о полку Игореве“» (стр. 146 и сл. и особенно стр. 150—155).